

— Цинь Цзуй! — нахмурившись, крикнул ему вслед Цзян Чу и бросился догонять.

Цинь Шумань так и осталась стоять у стола, растерянно глядя парню в спину.

Цинь Цзуй даже не обернулся. Его длинные ноги за пару широких шагов преодолели расстояние до лифта. Он резко нажал на кнопку и сразу же шагнул в открывшуюся кабину, ни на секунду не задерживаясь.

— А я думал, ты на лестницу рванёшь, — Цзян Чу успел добежать и с улыбкой подставил ногу, не позволяя дверям закрыться. — Стоял бы тут у всех на виду, ждал кабину — глупо бы вышло, несолидно.

Цинь Цзуй попытался обойти его и протиснуться наружу, но Цзян Чу крепко перехватил его за локоть.

— Жди меня в машине, — Цзян Чу достал ключи и вложил их в ладонь парня, сжав его пальцы в кулак. — Мой телефон остался на столе.

Цинь Цзуй хмуро посмотрел на него.

— Не спорь, — Цзян Чу заглянул ему в глаза и, развернувшись, пошёл обратно.

Двери сомкнулись. Кабина плавно скользнула вниз с двадцать первого этажа. Сжимая в руке ключи от машины, Цинь Цзуй прислонился спиной к зеркальной стене и зажмурился.

В памяти безумным вихрем закружились картины прошлого, зазвучали давно забытые голоса.

«Цинь Цзуй...»

«Цинь Цзуй...»

«Цинь Цзуй!»

«Почему тебя зовут Цзуй — "Пьяный"? Твои родители перебрали, когда имя выбирали?»

«Ой, маленький наш Цзуйка! Ну-ка дай тётушке унюхать, не несёт ли от тебя сегодня перегаром!»

«Где твоя мамаша, Цзуй?»

«А жена у Цинь Юи забавная. Сами из запоев не вылезают, так ещё и сына хотят алкашом вырастить».

«Цзуй... Цинь Цзуй!»

«А где мать-то твоя?»

«Сын, а ну иди сюда, бахнем с батей! Ха-ха! С сегодняшнего дня у тебя нет матери! Учись давай, вырастешь — будешь отцу бухло покупать, а я тебе мачеху получше найду».

«... Цзуй, ты хоть знаешь, как тяжело ты мне дался? Я всю свою жизнь спустила в унитаз из-за твоего папаши и... из-за тебя! Понимаешь ты это?!»

«Цзуй!»

Выйдя из лифта на подземной парковке, Цинь Цзуй с яростной силой пнул металлический мусорный бак, с грохотом повалив его на бетонный пол.

Проходившая мимо молодая парочка испуганно отшатнулась. Парень нахмурился, собираясь сделать замечание, но его спутница, едва взглянув на лицо Цинь Цзуй, поспешно схватила своего кавалера за локоть и утянула прочь.

Цинь Цзуй тяжело опёрся ладонями о колени, пытаясь отдышаться, затем рванул дверцу машины Цзян Чу и буквально рухнул на водительское сиденье.

В салоне было невыносимо душно и жарко, но включать кондиционер не хотелось. Он прижал ладонь к лицу, закрывая глаза, и сделал несколько судорожных глубоких вдохов.

Потянувшись за сигаретами, он почувствовал резкую боль в ладони. Оказалось, он так сильно сжимал связку ключей, что острые грани прорезали кожу до крови.

В это время Цзян Чу вернулся к квартире отца. Тот как раз натягивал туфли в прихожей, собираясь бежать на поиски.

— А где Цинь Цзуй? — отец тревожно заглянул сыну за спину.

— Отправил в машину, пусть там ждёт, — Цзян Чу мягко задвинул отца обратно в квартиру.

Шагнув внутрь, он увидел, что Цинь Шумань всё так же сидит за столом. Глаза у неё слегка

покраснели, но в остальном она казалась абсолютно безучастной.

«Тут одно из двух: либо за всем этим кроется какая-то невообразимая тайна, либо её чувства к собственному сыну запутались в такой мёртвый узел, что она сама не знает, как к нему подступиться».

Отец стоял рядом, мрачнее тучи. Ни он, ни его супруга явно не собирались ничего объяснять.

— Ладно, вы ужинайте, а мы поедem, — Цзян Чу не стал лезть с расспросами. Он забрал со стола свой телефон, сунул его в задний карман джинсов и мимоходом перебросил в урну согнутый пополам кусок металла — изувеченный Цинь Цзуюм брелок.

— Погоди, — Цзян Ляньтянь поспешил на кухню и вернулся с упаковочными пакетами. — Забери баранину с собой.

Только тогда Цинь Шумань словно очнулась от оцепенения. Она поднялась и молча помогла переложить остывающую баранину с зирой в пакет.

Забрав сверток, Цзян Чу подошёл к двери и стал обуваться.

— Цзян Чу... — неуверенно позвала его мачеха.

Он опёрся рукой о косяк, повернулся и легонько постучал носком ботинка по полу, ожидая продолжения.

— Передай ему мои извинения, пожалуйста, — она нервно поджала губы. — Я правда... просто растерялась. Не успела сообразить.

Цзян Чу лишь усмехнулся про себя. Неужели, чтобы вспомнить имя собственного сына, нужно проводить какие-то сложные мысленные вычисления?

Его собственный отец, хоть и был мужем настолько никудышным, что мать в своё время выставила его за дверь, всегда помнил, какие блюда любит его сын.

— Хорошо, — бросил он мачехе. Сделав пару шагов к выходу, он всё же не удержался и обернулся: — Да, кстати. У вашего сына аллергия на морепродукты. Если соберётесь в следующий раз позвать его на ужин, приготовьте обычную домашнюю еду. Ничего мудрёного не нужно.

Эти слова прозвучали для неё как пощёчина. Цинь Шумань застыла, во все глаза глядя на пасынка и даже забыв моргнуть.

— Цзян Чу, — недовольно проворчал отец.

Цзян Чу угадал: отец и впрямь ничего не рассказал новой жене.

Не оборачиваясь, Цзян Чу лениво махнул рукой на прощание, шагнул на лестничную площадку и закрыл за собой дверь.

Выходя из лифта с пакетом остывающей баранины, Цзян Чу едва не растянулся на полу, запнувшись о валяющийся посреди прохода бак.

Он бросил взгляд в сторону парковки, затем вздохнул, поднял бак и оттащил его в угол, освобождая дорогу.

Когда он открыл водительскую дверь, на него хлынуло такое облако табачного дыма, что он закашлялся и отвернулся. Кое-как разогнав воздух ладонью перед лицом угрюмого Цинь Цзюя, Цзян Чу опёрся локтем о крышу автомобиля и с улыбкой спросил:

— Ну что, сам за руль сядешь? Права-то хоть есть?

Цинь Цзуй молча отодвинул его плечом, выбрался наружу и обошёл машину, чтобы сесть на пассажирское место.

В пальцах младшего всё ещё тлела только что прикуренная сигарета. Цзян Чу без церемоний выхватил её и сунул себе в рот.

Цинь Цзуй долго буравил его взглядом, после чего хрипло выдавил:

— Я её уже курил.

— Брезговать ещё буду, — хмыкнул Цзян Чу, вешая пакет с бараниной на зеркало заднего вида. Он врубил кондиционер на полную мощность, до упора опустил все стёкла, и машина плавно тронулась с места.

Всю дорогу Цинь Цзуй хранил глухое молчание. Стоило им переступить порог квартиры, как к его ногам тут же подкатился Чжоу Тэн. Парень опустился на корточки, рассеянно почесал кота за ухом и негромко бросил Цзян Чу:

— Я спать.

— А... Ну давай, спи, — Цзян Чу, который как раз стягивал футболку через голову, замер от удивления.

Надо же, этот нелюдимый волчонок сегодня снизошёл до предупреждения. Обычно он молча шмыгал в свою комнату и баррикадировался изнутри.

Заметив, что Цзян Чу запутался в застрявшем на голове вороте, Цинь Цзуй, проходя мимо, мимоходом дёрнул край ткани вниз, помогая ему освободиться.

Оставшись с голым торсом, Цзян Чу вышел на балкон и набрал номер друга.

— Бэнь-эр, пришло время отдавать долги. Собирай жену, съездим кое-куда.

Цинь Цзуй проспал без малого до четверти одиннадцатого ночи.

Впрочем, это вряд ли можно было назвать полноценным отдыхом. Его сознание тонуло в липком полузабытьи. Воспоминания, которые он годами заталкивал поглубже, одно за другим упрямо лезли на поверхность.

Он отчаянно сопротивлялся, но плотину уже прорвало, и сдержать этот наводняющий разум поток было невозможно.

В коротких промежутках между кошмарами он ненадолго приходил в себя, но разум оставался затуманенным. Шевелиться не хотелось, открывать глаза — тем более. В груди разлилась свинцовая тяжесть, утягивающая обратно на дно беспокойного сна. Было трудно даже перевернуться на бок.

Лишь когда чья-то тёплая ладонь коснулась сначала его лба, а затем скользнула по щеке, и знакомый голос негромко позвал его по имени, Цинь Цзуй с огромным трудом разомкнул веки.

В комнате царил полумрак. Из приоткрытой двери пробивалась мягкая полоса света из гостиной, откуда доносились приглушённые голоса персонажей какого-то дурацкого телешоу.

Цзян Чу сидел на краю кровати, склонившись над ним. Лицо его было совсем рядом. Несмотря на сумерки, Цинь Цзуй почему-то отчётливо видел его глаза.

Очень густые ресницы.

Цзян Чу молча всматривался в его лицо, пытаясь понять, проснулся ли тот до конца.

«Я уже скоро косоглазие заработаю, а он лежит и хлопает глазами. Хоть бы моргнул для приличия».

— Цинь Цзуй? — позвал он снова и, на всякий случай отклонившись назад, легонько шлёпнул парня по щеке.

Предусмотрительно выпрямившись, Цзян Чу замер в ожидании ответного хука справа — мало ли какие у этого дикаря рефлексy спросонья.

Цинь Цзуй недовольно поморщился и лениво отвёл его ладонь в сторону.

— Чего тебе? — хриплый, надтреснутый голос со сна прозвучал так, словно по горлу прошлись наждачкой.

— Ещё немного, и я бы пошёл за экзорцистом, — Цзян Чу поднялся с постели и направился к выходу, по пути щёлкнув выключателем. — Давай, подъём. Пора ужинать.

Щурясь от яркого света, Цинь Цзуй сел на постели. Из-под одеяла у него на животе с недовольным урчанием выкатился сонный кот Чжоу Тэн. Он сладко потянулся, выгнув спину дугой, и встряхнул шерстью.

«Вот почему мне дышать было тяжело...»

Спустив ноги на пол, Цинь Цзуй почувствовал лёгкую слабость в коленях. Голова казалась набитой ватой, а мозги за время сна будто превратились в густой кисель.

Поморщившись от въевшегося в кожу запаха дешёвого табака, он выудил из шкафа чистые вещи и поплелся в ванную.

Цзян Чу высунулся из кухни. Убедившись, что младший заперся в душевой, он пару секунд задумчиво барабанил пальцами по столешнице, после чего убрал коробку с тортом обратно в холодильник.

Быстро расставив тарелки, он достал припрятанный с обеда подарок. Затем вернулся в спальню Цинь Цзуй, выудил оттуда пушистого Чжоу Тэна и приманил его к двери ванной с помощью кошачьего лакомства. Цзян Чу аккуратно всунул праздничную коробку коту под лапы, надеясь, что тот примет её за игрушку.

Однако Чжоу Тэн королевским жестом проигнорировал картонное недоразумение. Лениво мазнув когтями по крышке, он развернулся и наострил уши в сторону кухни.

— Ах ты предатель, — цыкнул Цзян Чу. Он перехватил кота под мышку и принялся потрошить

кухонные ящики в поисках сушёной кошачьей мяты, которую на прошлой неделе прислали бонусом к корму.

Пока из душевой кабины лились потоки горячей воды, Цинь Цзуй сквозь шум улавливал доносившиеся снаружи странные звуки: какой-то грохот, шорох и приглушённое ворчание.

Окружённый облаком пара, он наконец открыл дверь. Прямо на пороге, преграждая путь, восседал Чжоу Тэн. Кот самозабвенно терзал продолговатую картонную коробку, защитная плёнка которой уже была изодрана в лохмотья кошачьими когтями.

Цинь Цзуй нагнулся, поднял изжёванную коробку и скользнул взглядом по этикетке. Правое веко у него предательски дернулось.

— Ну как? Заботу оценил? Тронут до глубины души? — донёсся из гостиной весёлый голос Цзян Чу. Он вальяжно развалился на диване с геймпадом в руках, полностью увлечённый жаркой виртуальной битвой, и даже не обернулся.

Цинь Цзуй прислонился плечом к дверному косяку, скрестив руки на груди. Он молча переводил взгляд с увлечённого игрой Цзян Чу на коробку в своих руках. Слова куда-то испарились, уступив место какому-то дикому желанию рассмеяться.

В руках он держал новенькую игрушку-мастурбатор.

<http://bllate.org/book/18398/1768436>